

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ СФЕР СОТРУДНИЧЕСТВА

д.э.н., проф. **Исламов Бахтиер**

Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Георгия Валентиновича Плеханова

ORCID: 0000-0002-3883-0785

bakhtiyoris@gmail.com

Пыжиков Никита

Институт развития интеграционных процессов

Всероссийская академия внешней торговли

ORCID: 0000-0001-6505-127X

ns.puzhikov@vavt.ru

к.э.н., проф. **Талипова Нигора**

Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

ORCID: 0000-0002-5523-5988

nigoratal@gmail.com

PhD Турдibaева Муниса

Международный Вестминстерский университет в городе Ташкенте

ORCID: 0000-0002-7082-879X

mturdibaeva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и эффективность применения интеграционных механизмов в чувствительных сферах двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Акцент сделан на анализе тех направлений взаимодействия, которые требуют особого подхода к регулированию и согласованию интересов сторон, включая торговую-экономическую, энергетическую и миграционную сферу. Проведена оценка действующих инструментов интеграции, выявлены институциональные и организационные барьеры, ограничивающие их результативность. Особое внимание уделяется потенциалу дальнейшего углубления сотрудничества в условиях евразийских интеграционных процессов и поиску оптимальных моделей взаимодействия, способствующих росту взаимной экономической выгоды. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы при формировании стратегий развития российско-узбекских отношений и совершенствовании интеграционной политики в регионе. Статья написана на основе анализа в рамках научного исследования №212-33-25 ВАВТ Минэкономразвития России.

Ключевые слова: интеграционные механизмы, чувствительные сферы сотрудничества, Россия, Узбекистан, торгово-экономические отношения, энергетика, миграция, институциональные барьеры, евразийская интеграция.

ҲАМКОРЛИКНИНГ СЕЗГИР СОҲАЛАРИ УЧУН ИНТЕГРАЦИЯ МЕХАНИЗМЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШ САМАРАДОРЛИГИ

и.ф.д., проф. **Исломов Бахтиёр**

Георгий Валентинович Плеханов номидаги

Россия иқтисодиёт университети Тошкент филиали

Пижиков Никита

Интеграцион жараёнларни ривожлантириш институти

Бутунrossия ташқи савдо академияси

и.ф.н., проф. **Талипова Нигора**

Георгий Валентинович Плеханов номидаги

Россия иқтисодиёт университети Тошкент филиали

PhD Турдибаева Муниса

Тошкент шаҳридаги Ҳалқаро Вестминстер университети

Аннотация. Мақолада Россия Федерацияси ва Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги икки томонлама ҳамкорликнинг сезгир соҳаларида интеграция механизмларидан фойдаланишининг ўзига хос жиҳатлари ва самарадорлиги кўриб чиқилган. Асосий эътибор томонларнинг манфаатларини мувофиқлаштириш ва тартибга солишда маҳсус ёндашувни талаб қиласидан йўналишларни таҳлил қилишга қаратилган. Буларга савдо-иқтисодий, энергетика ва миграция соҳалари киради. Амалдаги интеграция воситалари баҳоланиб, уларнинг самарадорлигини чекловчи институционал ва ташкилий тўсиқлар аниқланган. Хусусан, Евроосиё интеграция жараёнлари шароитида ҳамкорликни янада чуқурлаштириш салоҳиятига ва ўзаро иқтисодий фойдани оширишга қўмаклашадиган ўзаро таъсирнинг оптимал моделларини излашга алоҳида эътибор қаратилган. Олинган хуносалар ва тавсиялар Россия-Ўзбекистон муносабатларини ривожлантириш стратегияларини шакллантиришда ва минтақада интеграция сиёсатини такомиллаштиришда қўлланилиши мумкин.

Калит сўзлар: интеграция механизmlари, ҳамкорликнинг сезгир соҳалари, Россия, Ўзбекистон, савдо-иқтисодий муносабатлар, энергетика, миграция, институционал тўсиқлар, Евроосиё интеграцияси.

EFFICIENCY OF INTEGRATION MECHANISMS IN SENSITIVE AREAS OF COOPERATION

DSc, prof. **Islomov Bakhtiyor**

Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics

Pyzhikov Nikita

Institute for the Development of Integration Processes

All-Russian Academy of Foreign Trade

PhD, prof. Talipova Nigora

Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics

PhD Turdibaeva Munisa

Westminster International University in Tashkent

Abstract. The article examines the specifics and effectiveness of applying integration mechanisms in sensitive areas of bilateral cooperation between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. The focus is placed on analyzing those areas of interaction that require a special approach to regulation and alignment of interests, including trade and economic relations, the energy sector, and migration. An assessment of the existing integration instruments is carried out, and institutional and organizational barriers limiting their effectiveness are identified. Particular attention is given to the potential for further deepening cooperation within the

framework of Eurasian integration processes and the search for optimal models of interaction that contribute to the growth of mutual economic benefits. The findings and recommendations obtained may be used in shaping strategies for the development of Russian-Uzbek relations and improving integration policies in the region.

Keywords: *integration mechanisms, sensitive areas of cooperation, Russia, Uzbekistan, trade and economic relations, energy, migration, institutional barriers, Eurasian integration.*

Введение.

В условиях углубления интеграционных процессов на пространстве СНГ и взаимодействия Республики Узбекистан с Евразийским экономическим союзом и Российской Федерацией особую значимость приобретают чувствительные сферы экономики, чья устойчивость определяется эффективностью интеграционных механизмов. К ним относятся агропромышленный комплекс, лёгкая промышленность, транспорт и логистика, машиностроение и высокотехнологичное производство, а также миграция, образование и цифровизация.

Указанные направления отличаются высокой зависимостью от институциональной среды и внешнеэкономической конъюнктуры. Их развитие требует согласования технических регламентов, устранения барьеров в инфраструктуре и правовом поле, а также выработки совместных подходов в области регулирования трудовой мобильности, образовательных стандартов и цифровых технологий.

Актуальность исследования определяется необходимостью оценки эффективности действующих интеграционных механизмов и поиска оптимальных моделей сотрудничества, способных повысить устойчивость двусторонних связей и обеспечить сбалансированное развитие в рамках евразийских интеграционных процессов.

Обзор литературы.

Вопросы эффективности интеграционных процессов нашли отражение в работах как российских, так и зарубежных исследователей. Так, Энтин и Кузнецова (2021) подчёркивают институциональные особенности ЕАЭС и необходимость гармонизации норм для снижения барьеров в чувствительных сферах экономики. По мнению Дынкина и Глазьева (2020), глубина интеграции во многом зависит от качества наднационального регулирования и согласования национальных интересов. Мальгин и Шишканова (2022) отмечают, что эффект интеграции носит неоднородный характер: положительные результаты наблюдаются в торговле промежуточными товарами, однако сохраняются барьеры в техническом регулировании и признании стандартов.

Отраслевой анализ представлен в трудах ряда авторов. Так, Винокуров и Либман (2022) подчёркивают ключевое значение транспортно-логистической инфраструктуры для углубления сотрудничества России и стран Центральной Азии. Каримов (2021) отмечает, что углубление сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС требует адаптации национального законодательства к интеграционным нормам и согласования технических регламентов. Ахмедов (2022) подчеркивает, что транспортно-логистическая инфраструктура остаётся основным каналом сопряжения экономик России и Узбекистана, при этом синхронизация инфраструктурных проектов напрямую влияет на эффективность торгово-экономических связей.

Исследования узбекских авторов подчёркивают важность цифровизации и применения количественных методов для анализа интеграционных процессов. Так, Талипова (2021) и Эргашев акцентируют внимание на цифровой экономике и необходимости внедрения электронного документооборота и унификации таможенных процедур, что имеет ключевое значение для внешнеэкономической деятельности Узбекистана. В то же время Talipova, Islamov и Turdibaeva (2020), используя

гравитационную модель, выявляют факторы, определяющие динамику торговых потоков Центральной Азии, подтверждая значимость эконометрических подходов к оценке эффективности интеграционных механизмов.

Таким образом, литература подтверждает значимость интеграционных механизмов для ключевых сфер российско-узбекского взаимодействия, однако остаются нерешёнными вопросы оценки их влияния на микроуровне и анализа эффективности цифровых инструментов, что определяет направление дальнейших исследований.

Методология исследования.

Методологическую основу исследования составляют принципы системного и институционального анализа, позволяющие рассматривать интеграционные процессы как комплекс взаимосвязанных экономических, правовых и организационных механизмов. В работе используется сравнительный подход, обеспечивающий выявление общих и специфических черт интеграционного взаимодействия России и Узбекистана в различных сферах сотрудничества.

Для оценки эффективности применяются элементы экономико-статистического анализа, включая изучение динамики двустороннего товарооборота, миграционных потоков и энергетического взаимодействия. Особое внимание уделяется анализу институциональных барьеров и механизмов их преодоления на основе официальных документов СНГ, ЕАЭС, а также нормативно-правовой базы России и Узбекистана.

Анализ и обсуждение результатов.

Чувствительные сферы интеграционного взаимодействия России и Узбекистана представляют собой те отрасли, где влияние институциональных барьеров и внешнеэкономической конъюнктуры наиболее существенно. Их изучение позволяет выявить как потенциальные выгоды от углубления сотрудничества, так и факторы, ограничивающие эффективность интеграционных механизмов.

Прежде всего, к числу чувствительных сфер относится *агропромышленный комплекс* (АПК). Для Узбекистана АПК является одним из ключевых источников валютных поступлений благодаря высокому уровню экспорта плодовоощной продукции, бахчевых культур, винограда и орехов. Основным рынком сбыта выступает Россия, на долю которой приходится значительная часть аграрных поставок (рис. 1) (uz.sputniknews.ru, 2025).

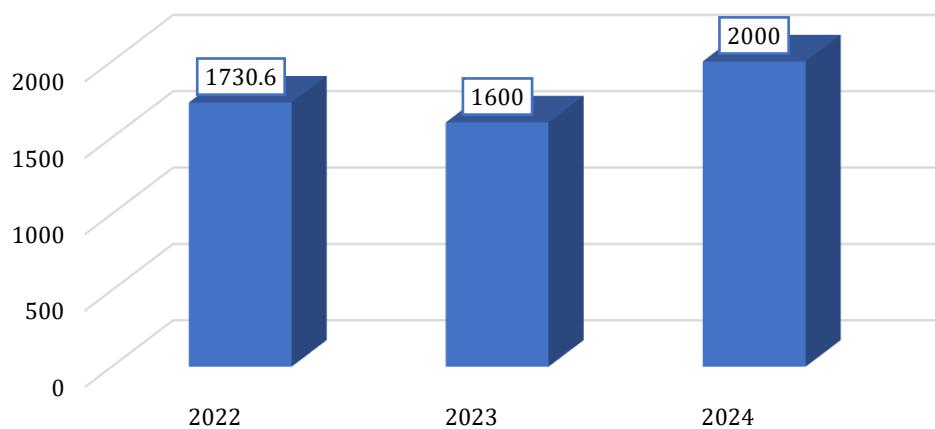

Рис. 1 - Экспорт плодовоощной продукции Узбекистана, 2022–2024 гг.

Агропромышленный комплекс занимает ключевое место в структуре экономики Узбекистана и является одной из наиболее чувствительных сфер в контексте развития

интеграционных связей с Россией и странами ЕАЭС. На аграрную продукцию приходится до 50 % всего продовольственного экспорта страны, а Россия является основным рынком сбыта этой продукции. Так, в 2022–2024 годах доля РФ в экспорте свежих плодоовощных товаров Узбекистана составила 40–45 %. Основные экспортные позиции включают томаты, виноград, черешню, абрикосы, дыни, орехи, свежие овощи. По этим направлениям Узбекистан обладает значительным потенциалом, но сталкивается с рядом серьёзных барьеров и ограничений на пути поставок (табл. 1).

Прежде всего, для агропромышленного комплекса Узбекистана особое значение имеют фитосанитарные и ветеринарные требования, предъявляемые Россией и странами ЕАЭС. Несоответствие стандартам качества и безопасности продукции ведёт к возврату партий, временными запретам и прямым убыткам производителей, что наглядно проявилось в ограничениях Россельхознадзора 2022–2023 гг. на ввоз томатов и перцев. Аналогичные барьеры существуют и для экспорта мясной и молочной продукции, где отсутствует единая унифицированная система сертификации.

Серьёзным препятствием остаются нетарифные ограничения: сложные процедуры подтверждения происхождения товаров, отсутствие интеграции электронных систем сертификации с ЕАЭС, необходимость дублирования документации, что увеличивает издержки и сроки поставок. Дополнительным вызовом являются логистические трудности: зависимость от транзита через Казахстан, дефицит рефрижераторных контейнеров и перегрузки на границах повышают транспортные расходы и снижают конкурентоспособность узбекской продукции.

Таблица 1.

Основные проблемы и барьеры для АПК

Проблема	Содержание	Последствия для узбекских экспортёров
Фитосанитарные требования	Требования России и стран ЕАЭС к качеству, безопасности, отсутствию карантинных объектов.	Возвращение партий на границе, временные запреты, убытки из-за порчи продуктов.
Ветеринарные барьеры	Для экспорта мясной, молочной продукции — строгие условия по сертификации, лабораторным тестам.	Ограниченный экспорт животноводческой продукции из-за несоответствия требованиям.
Нетарифные барьеры	Обязательная сертификация, оформление документов, контроль происхождения товаров.	Дополнительные издержки, удлинение сроков поставок, потери свежести.
Логистические ограничения	Зависимость от транзита через Казахстан, нехватка рефрижераторных контейнеров, пробки на границе.	Рост затрат на транспорт, риск срыва контрактов по срокам поставок.
Несогласованность цифровых решений	Разные электронные платформы учёта поставок, отсутствует единый стандарт "фито-сертификатов" с Россией.	Медленные таможенные процедуры, ручная проверка на границе.

В то же время предпринимаются шаги по преодолению данных барьеров: создаются совместные агрологистические центры в России, ведётся работа по внедрению электронных фитосанитарных сертификатов и открытию сертификационных лабораторий. Таким образом, АПК выступает одной из наиболее чувствительных сфер сотрудничества, где гармонизация стандартов, цифровизация процедур и развитие инфраструктуры способны существенно повысить эффективность экспорта на российский рынок и в страны ЕАЭС.

Лёгкая промышленность, а именно текстильный сектор, занимает одно из ключевых мест в экспорте Узбекистана, формируя устойчивые позиции на рынках России и стран ЕАЭС. В стране развивается полный цикл производства — от хлопковой пряжи до готовой одежды, однако отрасль остаётся чувствительной к внешним барьерам. Среди основных факторов — высокая концентрация экспортных потоков на одном интеграционном рынке (до 70% экспорта приходится на Россию и ЕАЭС), различия в технических регламентах, нетарифные ограничения (сертификация, санитарные и экологические требования, обязательная цифровая маркировка), а также логистические сложности, связанные с транзитом через Казахстан и ограниченными мультимодальными мощностями.

Для смягчения этих рисков предпринимаются шаги по гармонизации технических стандартов и цифровизации процедур. Ведётся работа над взаимным признанием сертификатов, внедрением электронных систем сертификации и обмена данными в области санитарного контроля, что позволит сократить издержки и ускорить движение товаров. Дополнительно обсуждается присоединение Узбекистана к соглашению об общем таможенном транзите и расширение участия в транспортных коридорах («Север–Юг»), а также привлечение ресурсов Евразийского банка развития для создания совместных промышленных кластеров. Всё это формирует предпосылки для повышения конкурентоспособности узбекского текстиля и упрощения его доступа на рынок России и ЕАЭС.

Транспорт и логистика. Транспортно-логистическая сфера является одной из ключевых и наиболее чувствительных областей сотрудничества России и Узбекистана, во многом определяющей эффективность внешнеторговых связей. Отсутствие у Узбекистана выхода к мировым морям обуславливает его высокую зависимость от транзитных маршрутов через третьи страны, прежде всего Казахстан. Изменения в тарифной политике, таможенных правилах или инфраструктурных возможностях Казахстана напрямую отражаются на стоимости и сроках доставки товаров.

К числу барьеров относятся несоответствие инфраструктурных стандартов, высокая тарифная нагрузка на железнодорожные и автомобильные перевозки, ограниченный доступ к морским портам, а также уязвимость к внешнеполитическим рискам, связанным с санкционной политикой в отношении России. Эти факторы особенно чувствительны для агропромышленной продукции, где логистика оказывает решающее влияние на конкурентоспособность.

В качестве ответных мер предпринимаются шаги по унификации таможенных процедур, согласованию тарифной политики, модернизации железнодорожной инфраструктуры и развитию мультимодальных маршрутов, включая проект «Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Россия» и использование коридора «Север–Юг». Дополнительно реализуются инициативы по созданию логистических хабов и развитию портовой инфраструктуры России для нужд узбекских экспортёров. Несмотря на сохраняющиеся геополитические вызовы, данные меры формируют основу для повышения устойчивости транспортных связей и снижения издержек во взаимной торговле.

Машиностроение и сектор высоких технологий Узбекистана остаются одной из наиболее чувствительных сфер интеграционного взаимодействия. Главным фактором выступает высокая зависимость от импорта оборудования, комплектующих и технологий из России, Китая и Республики Корея, что при низком уровне локализации производства ограничивает формирование устойчивых кооперационных цепочек. Внешняя торговля характеризуется значительным превышением импорта над экспортом в сегменте машин, транспортной и ИТ-техники (рис. 2), что закрепляет статус страны как преимущественного потребителя готовых изделий и препятствует её выходу на внешние рынки высокотехнологичной продукции.

Серьёзным барьером для экспорта остаётся несогласованность технических регламентов и стандартов безопасности, что требует дополнительных затрат на адаптацию продукции к требованиям стран ЕАЭС. Ограничивающими факторами являются также дефицит инженерных кадров, недостаточное развитие национальной инновационной системы и технологическое отставание в автоматизации и цифровизации производства.

Таким образом, машиностроительный и высокотехнологичный сектор Узбекистана характеризуется высокой степенью чувствительности, обусловленной импортозависимостью, технологическим разрывом и нехваткой институциональной поддержки. Решение этих проблем возможно через углубление кооперации с Россией и странами ЕАЭС, привлечение инвестиций в локализацию производств, создание совместных научно-исследовательских центров и унификацию стандартов, что позволит повысить конкурентоспособность и интеграционный потенциал отрасли.

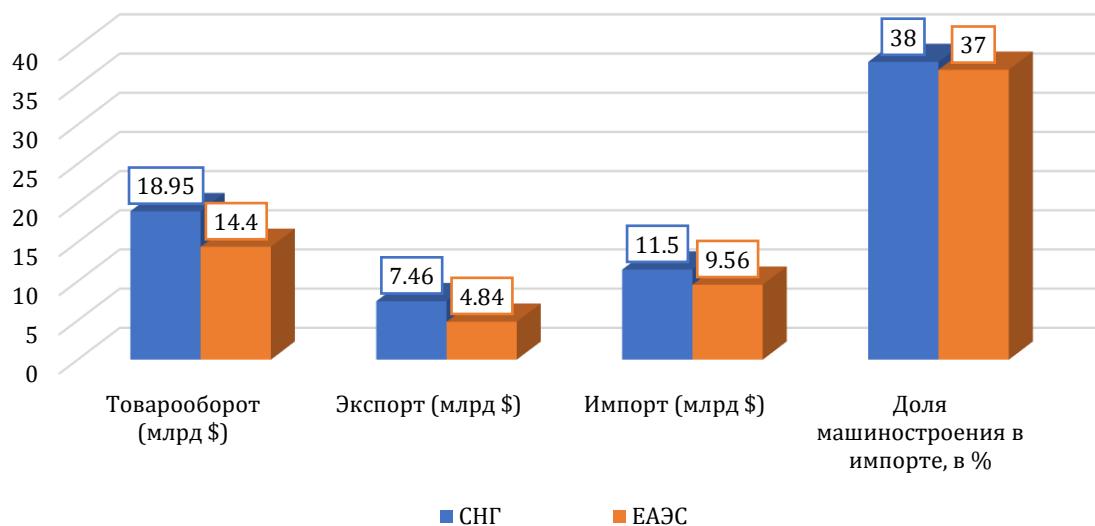

Рис. 2. Товарооборот Узбекистана с СНГ и ЕАЭС (январь – октябрь 2024)

Интеграция между Россией и Узбекистаном охватывает широкий спектр взаимодействий — от экономики и торговли до трудовой миграции, энергетики, транспорта и культурного обмена. Эти процессы оказывают неоднозначное влияние: в одних сферах наблюдаются явные положительные эффекты, в других — сохраняются риски и ограничения.

Экономика и торговля. Одним из ключевых результатов интеграции стал рост товарооборота между двумя странами. Важным фактором стало участие Узбекистана в зоне свободной торговли с ЕАЭС (хотя страна не является полноправным членом этого объединения), что упростило экспорт сельскохозяйственной продукции, текстиля и других товаров. Кроме того, российские компании, такие как "Лукойл", "Газпром" и "Росатом", активно инвестируют в энергетику и промышленность Узбекистана, способствуя развитию этих отраслей. Однако торговый баланс остается неравномерным: Узбекистан закупает у России преимущественно нефтепродукты, машины и оборудование, тогда как его экспорт состоит в основном из сырья — хлопка, газа и фруктов. Это создает определенную зависимость, а также делает экономику Узбекистана уязвимой к колебаниям мировых цен и санкционному давлению на Россию.

Трудовая миграция. Еще одним важной чувствительной сферой сотрудничества является трудовая миграция. Благодаря соглашениям между двумя странами процесс трудоустройства стал более легализованным, что снижает риски эксплуатации мигрантов. В то же время высокая зависимость от денежных переводов создает риски

для экономики Узбекистана. Любые кризисы в России (например, экономический спад или ужесточение миграционного законодательства) могут привести к сокращению доходов тысяч семей, что негативно скажется на внутреннем потреблении и социальной стабильности. Более того, в последнее время в России участились случаи проявления проблем касательно адаптации мигрантов из Узбекистана к местным условиям из-за незнания или плохого знания русского языка, несвоевременной регистрации и т.д.

Миграционные отношения между Узбекистаном и Россией на протяжении последних десятилетий формируют устойчивую и взаимовыгодную модель трудовой мобильности. Этот миграционный канал стал одним из крупнейших в постсоветском пространстве и продолжает играть важную роль в экономике обеих стран. В последние годы его структура и динамика претерпели ряд изменений под влиянием как внутренних, так и внешних факторов (рис. 3) (Gazeta.uz, 2025)..

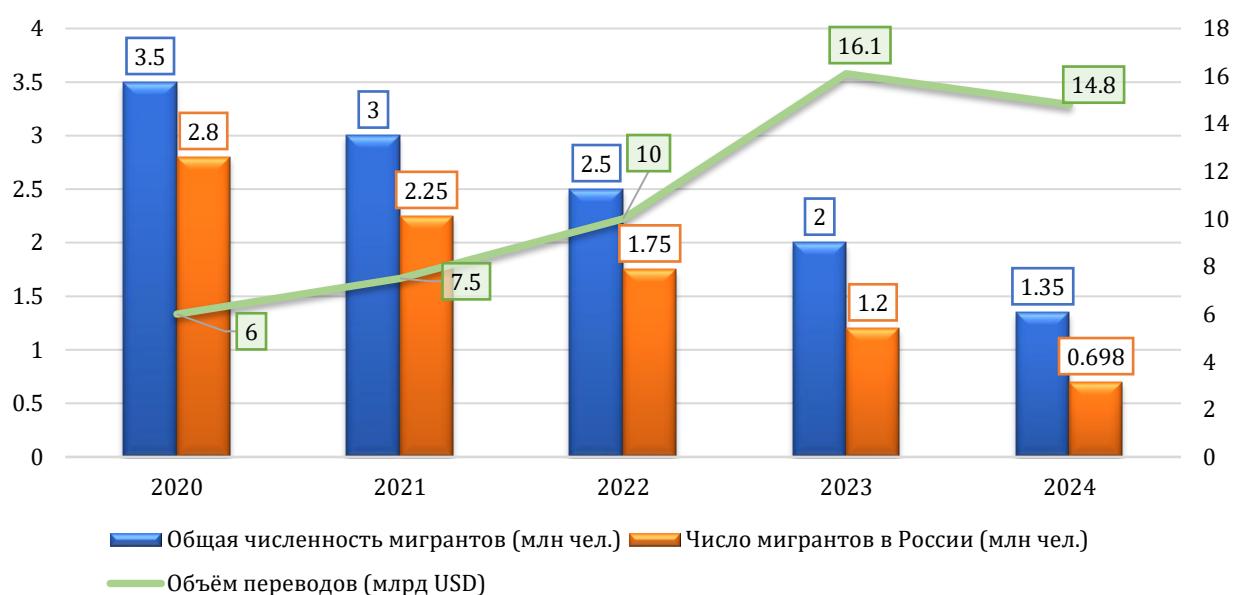

Рис. 3. Сравнительная динамика миграционных потоков и денежных поступлений в Узбекистан (2020-2024)

Миграция из Узбекистана носит системный характер, обусловленный демографическим давлением, ограниченной занятостью и разницей в уровне заработной платы. Для многих семей трудовая миграция остаётся ключевым источником дохода, что стимулирует активность на внешних рынках труда. В ответ государственные органы Узбекистана развивают институциональные механизмы поддержки мигрантов, включая консульственные представительства и программы повышения правовой грамотности.

Для России миграционные потоки из Узбекистана служат компенсаторным механизмом на фоне демографического спада и дефицита рабочей силы, особенно в строительстве, транспорте, сельском хозяйстве и сфере услуг. При этом политика регулирования сочетает ограничения (квоты, патенты, языковые требования) и меры упрощенного найма в регионах с высокой экономической активностью.

В последние годы отмечается диверсификация структуры миграции: растёт доля женщин и молодых специалистов, расширяются сферы занятости, включая малый бизнес, торговлю и «виртуальную занятость» в условиях цифровизации. Волнообразная динамика потоков отражает сезонность и внешнеполитические факторы; в 2024 году зафиксировано снижение числа зарегистрированных мигрантов и рост нелегальной занятости с частичной переориентацией в другие страны (рис. 4) (Islamov et al., 2023; Talipova et al., 2023).

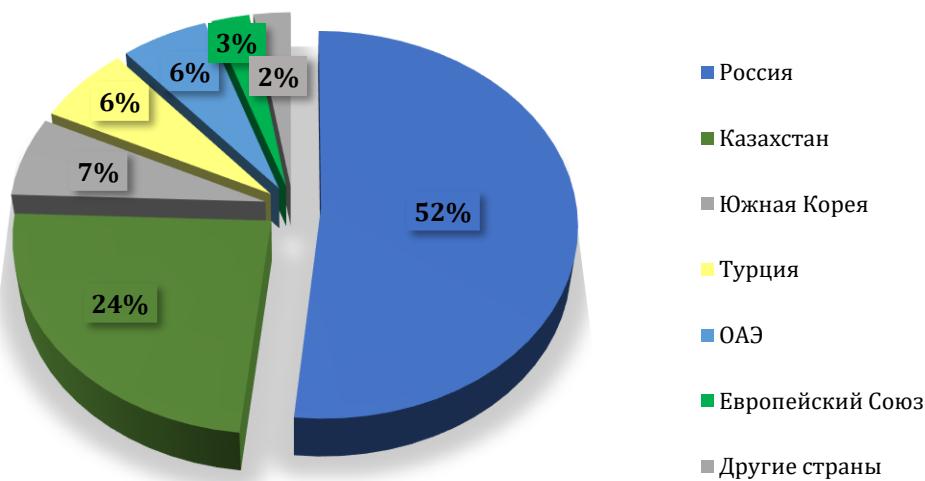

Рис. 4. Распределение трудовых мигрантов из Узбекистана по странам, тыс. человек (2024 г.)

В 2024 году миграционные потоки из Узбекистана диверсифицировались: число трудовых мигрантов в России снизилось до 698 тыс., тогда как в Казахстане выросло до 322,7 тыс.; усилился интерес к Южной Корее, ЕС и ОАЭ. Это отражает влияние демографических и экономических факторов, а также изменений во внешнеполитической и правовой среде.

Регулирование миграции строится на трёх уровнях: в рамках СНГ — базовое соглашение 1994 г. обеспечивает безвизовый режим, но не учитывает современные вызовы; в формате ЕАЭС возможности ограничены статусом наблюдателя и отсутствием доступа к общему рынку труда; наиболее действенным остаётся двусторонний механизм с Россией, включающий организованный набор мигрантов, совместные учебные центры и упрощённые процедуры. Однако сохраняются проблемы — ограниченный доступ к социальным гарантиям, высокая стоимость патентной системы и отсутствие единой цифровой базы данных.

Таким образом, двусторонние соглашения формируют основу миграционного сотрудничества, тогда как потенциал интеграционных форматов СНГ и ЕАЭС используется лишь частично.

Сфера трудовой миграции между Узбекистаном и Российской Федерацией демонстрирует как положительные примеры институционального взаимодействия, так и системные ограничения, которые продолжают сдерживать эффективность интеграционных механизмов. Двусторонние соглашения позволили создать основу для организованного найма, адаптации и правовой защиты мигрантов. В то же время статус наблюдателя при ЕАЭС и фрагментарность регулирования внутри СНГ не позволяют в полной мере воспользоваться всеми преимуществами интеграции.

Анализ интеграционных механизмов в сфере трудовой миграции показывает, что сотрудничество Узбекистана и России является одним из наиболее институционализированных направлений двусторонних связей. В отличие от других чувствительных сфер, миграционная политика получила устойчивое развитие благодаря активной работе АВТМ и российских миграционных структур. Создание адаптационных и образовательных центров, а также централизованный набор работников способствовали повышению легальности и защищённости миграционных потоков.

Вместе с тем сохраняются ограничения: статус наблюдателя в ЕАЭС не даёт

доступа к единому рынку труда; механизмы СНГ ограничиваются базовыми формальностями, не обеспечивая социальной и профессиональной интеграции. Дополнительными барьерами остаются высокая стоимость патентной системы, отсутствие единой цифровой базы учёта и ограниченный доступ к социальным гарантиям.

Таким образом, несмотря на достигнутый прогресс, миграционное сотрудничество нуждается в системной модернизации. В перспективе ключевой задачей является формирование полноценного юридически закреплённого пространства трудовой мобильности, основанного на цифровой инфраструктуре, взаимном признании квалификаций и расширенном участии Узбекистана в институтах ЕАЭС.

Образование. Образование выступает важным элементом гуманитарного взаимодействия и интеграции между Узбекистаном и Россией. Сотрудничество развивается достаточно активно: сегодня более 50 тысяч узбекистанских студентов обучаются в российских вузах, причём значительная часть из них поступила по квотам и межправительственным соглашениям. Это способствует подготовке квалифицированных кадров, необходимых как для госуправления, так и для развития науки, технологий и медицины.

В условиях углубляющейся интеграции Узбекистана с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) образование приобретает стратегическое значение, оставаясь одной из наиболее чувствительных сфер. Оно не только формирует кадровый потенциал, но и влияет на социальную мобильность, инновационное развитие и культурно-лингвистическую интеграцию.

На текущем этапе выделяются несколько проблемных аспектов.

Во-первых, сохраняются различия в образовательных стандартах и аккредитации, что ограничивает признание узбекских дипломов и снижает академическую мобильность.

Во-вторых, участие Узбекистана в образовательных и научных программах ЕАЭС остаётся ограниченным: национальные университеты не включены в консорциумы и проекты двойных дипломов, что сужает возможности международной коллaborации.

В-третьих, наблюдается рост оттока талантливой молодёжи в Россию и Казахстан, что сопровождается рисками «утечки мозгов» и ослаблением внутреннего интеллектуального потенциала страны (рис. 5) (Взгляд.uz., 2024; Bakhtiyor et al., 2022).

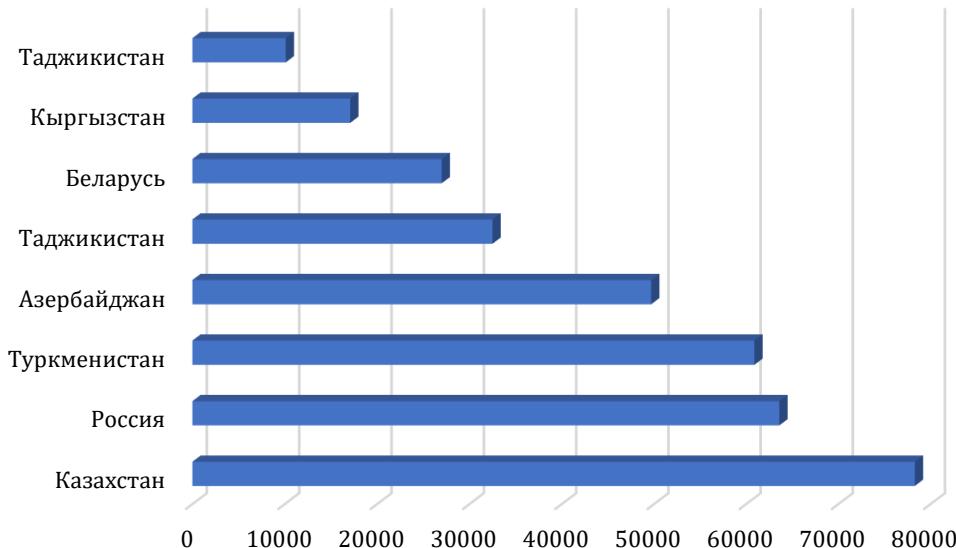

Рис. 5. Учёба за границей студентов из Узбекистана по странам (2023 – 2024 уч. г.)

В 2024/2025 учебном году число студентов из Узбекистана, поступивших в российские вузы, сократилось почти в семь раз по сравнению с предыдущим годом (с 63,6 тыс. до около 9 тыс.), что связано с ужесточением миграционных требований в России. Это вызвало переориентацию образовательных потоков в сторону стран Азии (Китай, Южная Корея, Малайзия), Европы, Турции и ОАЭ, усилив конкуренцию за иностранных студентов.

Для России такое сокращение означает не только снижение гуманитарного взаимодействия и ослабление образовательных связей, но и потерю части иностранных абитуриентов, обучающихся на контрактной основе, что ограничивает доходы вузов и уменьшает потенциал долгосрочного сотрудничества.

Существенным барьером остаются языковые и культурные различия: роль русского языка как инструмента межнациональной коммуникации снижается среди молодёжи, особенно в сельских регионах. Это затрудняет поступление в вузы стран ЕАЭС и ограничивает социальную адаптацию студентов. Дополнительным ограничением выступает отсутствие у граждан Узбекистана доступа к образовательным льготам, предоставляемым гражданам стран ЕАЭС, что углубляет образовательное неравенство.

Таким образом, образовательная сфера остаётся чувствительной областью интеграционного взаимодействия, где структурные различия между национальной системой Узбекистана и рамками ЕАЭС препятствуют формированию общего образовательного пространства. Отсутствие взаимного признания дипломов и ограниченные механизмы академической мобильности усиливают риски оттока квалифицированной молодёжи и снижают привлекательность отечественного образования.

Цифровизация. Цифровизация становится одним из наиболее значимых направлений взаимодействия Узбекистана и России, затрагивая торговлю, логистику, образование, миграцию и государственные услуги. На первый взгляд сфера выглядит технической, однако разрозненность цифровых решений усиливает барьеры для бизнеса и граждан.

Ключевые проблемы цифровой интеграции:

- разрозненность платформ — несовместимость систем документооборота, налогового учёта, логистики и миграционных сервисов повышает издержки;
- отсутствие общего цифрового пространства — нет единой ЭЦП, признания электронных документов и интегрированных сервисов госуслуг;
- различие стандартов и цифровой суверенитет — национальные платформы («Госуслуги», «Честный знак» в РФ и «Цифровое правительство», «UzASBO» в Узбекистане) не сопрягаются, отсутствует единое ID-пространство;
- рост зависимости и киберрисков — технологическая зависимость от отдельных поставщиков, различия в регулировании персональных данных и асимметрия доступа к рынкам (российские маркетплейсы активнее в Узбекистане, чем узбекские в РФ).

Ограниченнность интеграции в ключевых сферах — цифровые услуги пока не закреплены в двусторонних соглашениях; участие Узбекистана в цифровых инициативах ЕАЭС ограничено статусом наблюдателя.

Таким образом, цифровизация формирует стратегическое направление сотрудничества, но её несогласованность превращает данную сферу в структурно чувствительную. Для снижения рисков необходимы: согласование стандартов, развитие совместимых платформ, внедрение единой цифровой идентификации и расширение интеграционных проектов в рамках ЕАЭС и СНГ.

Цифровизация — одна из наименее институционализированных сфер интеграции между Узбекистаном и Россией. Её чувствительность обусловлена

технической фрагментацией, регуляторными барьерами и отсутствием совместных платформ, что в условиях ускоряющейся цифровой трансформации представляет реальную угрозу для эффективности сотрудничества в логистике, торговле, образовании и миграции.

Выводы и предложения.

Углубление интеграционного взаимодействия между Узбекистаном и Россией обладает значительным потенциалом для обеих стран. Для Узбекистана ключевые выгоды заключаются в доступе к российским технологиям, расширении рынков сбыта и снижении логистических издержек за счёт развития транспортных коридоров. Россия, в свою очередь, получает возможности диверсификации экспортных потоков в азиатском направлении и оптимизации производственных затрат за счёт локализации предприятий и привлечения квалифицированных трудовых ресурсов.

Для раскрытия этого потенциала необходим системный комплекс мер. Он включает институциональное укрепление договорно-правовой базы и унификацию торгово-промышленных процедур; развитие транспортно-логистической и финансовой инфраструктуры; создание совместных инновационных проектов и цифровых платформ; расширение образовательных и социальных программ в контексте трудовой миграции; а также синхронизацию технических регламентов и усиление координации в рамках СНГ и ЕАЭС.

Реализация указанных направлений позволит сформировать устойчивую архитектуру сотрудничества, которая будет способствовать не только росту двустороннего товарооборота, но и созданию долгосрочной основы для модернизации экономики, повышения её конкурентоспособности и укрепления стратегического партнёрства между Россией и Узбекистаном.

Литература/References:

Islamov, B., Kadirova, Z. and Gaziева, S. (2023) 'New Regulation of External Labor Migration Processes in Uzbekistan', *Himalayan and Central Asian Studies Journal*, 27(3–4), July–December.

Islamov, B., Kadirova, Z. and Gaziyeva, S. (2022) 'Digitization measures in the regulation of labor migration processes in Uzbekistan', *Proceedings of ACM Conference*, New York, NY, USA, pp. 328–337.

Sputniknews (2025) Узбекистан и Россия развивают цифровое сотрудничество в области фитосанитарии. Available at: <https://uz.sputniknews.ru/20240523/uzbekistan-i-rossiya-razvivayut-tsifrovoe-sotrudnistvo-v-oblasti-fitosanitarii--podrobnee-44003027.html>

Talipova, N.T., Islamov, B.A. and Turdibaeva, M.M. (2023) 'Gravity Model of Foreign Economic Processes of Central Asia Countries', *Internet of Things, Smart Spaces, and Next Generation Networks and Systems: 23rd International Conference, NEW2AN 2023 and 16th Conference, ruSMART 2023, Dubai, United Arab Emirates, 21–22 December*.

Zakon.kz (2024) Сколько трудовых мигрантов из Узбекистана работает в Казахстане. Available at: <https://www.zakon.kz/stati/6464343-skolko-trudovykh-migrantov-iz-uzbekistana-rabotaet-v-kazakhstane.html>

Агентство по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (2025) В России вдвое сократилось число трудовых мигрантов из Узбекистана. Politik.uz. Available at: <https://politik.uz/novosti/v-rossii-vpolovinu-sokratilos-chislo-trudovyh-migrantov-iz-uzbekistana>

Ахмедов, А.Р. (2022) 'Транспортно-логистическое сотрудничество Узбекистана и России: современные вызовы и перспективы', *Региональная экономика и интеграционные процессы*, 3, pp. 73–82.

Взгляд.uz (2024) Узбекистан занимает третье место в мире по количеству

студентов, обучающихся за рубежом. Available at:
<https://vzglyad.uz/ru/post/2024/09/30/studenti/>

Винокуров, Е.Ю. and Либман, А.М. (2019) Евразийская интеграция: экономика, институты, пути развития. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

Дынкин, А.А. and Глазьев, С.Ю. (2020) Евразийская интеграция: теория и практика. Москва: Наука.

Каримов, Ф.Ш. (2021) 'Институциональные аспекты взаимодействия Узбекистана с ЕАЭС', Экономика и образование, 2, pp. 35–42.

Мальгин, Г. and Шишканова, Н. (2022) 'Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: опыт и проблемы', Экономика региона, 18(3), pp. 91–103.

Талипова, Н.Т. (2021) 'Цифровая экономика в будущем информационном пространстве', in Галюта, О.Н., Морданов, М.А. and Ситников, А.Ю. (eds.) Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сборник статей X Международной научно-практической конференции Института экономики и управления СурГУ. Сургут, pp. 166–169.

Центральный банк Республики Узбекистан (2025) Объём денежных переводов в 2024 году. Gazeta.uz. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/23/money-transfers>

Энтин, М.Л. and Кузнецова, Т.М. (2021) 'Институциональные механизмы ЕАЭС: вызовы и перспективы', Право и политика, 12, pp. 45–56.

Эргашев, И.Ш. (2022) 'Цифровизация интеграционных процессов: вызовы и возможности для Узбекистана', Экономика и инновационные технологии, 1, pp. 19–28.